

О ФРАЗЕОЛОГИИ СКОРИНИНСКИХ ИЗДАНИЙ

Т. И. ТОМАШЕВИЧ

Хотя язык изданий Ф. Скорины давно уже стал объектом пристального внимания отечественных и зарубежных лингвистов, литературно-письменное наследие великого просветителя и гуманиста XVI в. изучено еще не полно. До настоящего времени нет единого мнения относительно природы самого языка Ф. Скорины. Наиболее реальной представляется точка зрения, усматривающая промежуточное звено в процессе перехода от церковнославянского языка к белорусскому в сфере религиозного употребления. В этом убеждает нас даже поверхностный анализ фразеологии Ф. Скорины, почему-то не ставшей до сих пор объектом лингвистического исследования.

Богатство и разнообразие фразеологии скорининских изданий нашли свое полное отражение в последующих памятниках старобелорусской письменности. Фразеология Ф. Скорины глубоко метафорична, она свидетельствует о богатейших выразительных возможностях языка. В структурно-грамматическом отношении фразеологические единицы изданий Ф. Скорины отличаются широкой вариативностью, что весьма характерно для данных фактов языка в период их становления и развития. Общеизвестно, что большинство фразеологизмов первоначально были свободными сочетаниями, поэтому заменяемость компонентов была для них естественна. Так, в современном белорусском языке со значением 'замахнуться на кого-л., пытаться ударить; бить кого-л.' употребляется выражение *руку падняць* (узнять): — Ужо якi звераваты быў, а на мяне руку падымаць баяўся (А. Кудровец). У Ф. Скорины находим: усхла рука ему юже протягнуль быль на нь [ТЦ, 157 б]; не дай того богъ абыхъ възнять руку на помазанника г[о] с[по]дня [ПЦ, 516]; не убивайте ея во храме г[о] с[по]днемъ и возложиша на ню руке, и вывлекоша ю вонь [ЧЦ, 209]; Не дай того абыхъ вьстягъ руку свою и збавиль помазаника г[о] с[по]дня [ПЦ, 566]. Данный фразеологизм широко употреблялся в старобелорусском языке, о чем свидетельствуют иные памятники письменности. Ср.: не боуди ми оузнять роуки на брата моего [Четья, 140]; и больши того рука поганская на хрестьянство бы ся не подносила [АЗР, 1, 269]. Как видим, диапазон

вариантности глагольных компонентов данной единицы был весьма широк: протягнути, възняти, возложити, въстягти, оузняти, подносити... В современном белорусском языке этот фразеологизм употребляется лишь в двух вариантах. Свертывание лексических вариантов произошло в связи с изменениями, сдвигами, которые пережила лексико-семантическая система белорусского языка. Это же характерно и для фразеологизма *падняць (ускінуць) вочы* 'посмотреть на кого-л., на что-л.', которому в скорининских изданиях соответствуют *воздвигнути (возверэти) очи (очию)*: *воздвигни очию своихъ и вижъ вси самъце* [КБ, 57]; Тогда *воздвиге очи свое стражъ иже быть на вежи* [ДЦ, 906]; *возверже очи свое госпожа его на Юсифа* [КБ, 72]. Сравним в других памятниках: *подняти очи* [ЛМ, РИБ, 27, 308]; *поднести очи* [Ж. св. Ал., л. 99], обороты *очи* [Атилла, 1580, л. 198]. В данном случае „эволюция фразеологических единиц предстает как движение от вариантного многообразия к синтаксическому и компонентному единообразию” [Мокиенко, 1980, с. 13], как движение к норме, диктуемой лексическим уровнем языка.

Отдельные варианты фразеологических единиц свидетельствуют о том, что церковнославянский язык скорининских изданий ощущал мощное воздействие со стороны народного белорусского языка, в результате чего компоненты церковнославянских фразеологизмов как бы уступали место словам живого народного языка. Так, параллельно с выражением *скоръ на слово* 'разговорчивый' Ф. Скорина употребляет оборот *прудъкии на слово*. Ср.: *Есть человекъ мольчанъливый онъ же знаидень бываетъ мудрыи, и есть ненавистный онъ же скоръ бываетъ на слово* [ИС, 32]; *Видишь ли человекъ прудъкого на слово* [ПС, 446]. В этом же значении употребляется фразеологизм *скоръ языкомъ*: *Не бываи скоръ языкомъ своимъ* [ИС, 11]. Аналогичный параллелизм наблюдается в использовании оборотов *наклонити (приклонити) ухо (ушью)* и *нахилити ухо*. Последний был более характерен для живого языка XVI в. В контексте: *Наклоните ушью вашихъ вы еже владеете надъ множествомъ* [ПБ, 9]; *Сыну мои ... къ разумности моеи приклони ухо твое* [ПС, 11]; *Сыну мои внемли гл (агол)ы моя, и ко словамъ моимъ нахили ухо твое* [ПС, 106]. Фразеологизм *нахилити (наклонити, приклонити) ухо (ушью)* вступал в синонимические отношения с оборотом *приклонити сердце*, весьма активном в изданиях Ф. Скорины: *аще бо мудрость призовеши, и приклониши ли сердце твое ко разумности* [ДЦ, 79]; *приклони сердце твое ко познанию разума* [ПС, 66–7]. Со значением 'не прислушаться, не внять чьей-л. просьбе' употреблялся фразеологизм *отвратити ухо*, для которого также характерна замена глагольного компонента наиболее распространенным в народе семантическим эквивалентом *затыкати ухо*, сохранившимся в диалектах до нашего времени. Несколько примеров: *Гласъ мои услыша и не отврати уха отъ въздыхания моего* [ПЕ, 9]; *кто затыкаетъ ухо свое*

когда вопиеть нищии: тотъ самъ вопиати будетъ [ПС, 326]; Кто затыкаетъ ухо свое когда вопиеть нищии: той самъ вопиати будетъ и не услышать его [ПС, 326]. Ср.: Кто говорить много присягъ, сеи чинить иже грозоу устануть власы на главе, и нестыдливость его чинить затканье ушей [ИС, 446].

Лексическая вариантность характерна для фразеологического оборота *скрѣгтати зубы* 'выражать недовольство, вражду', способного употребляться в форме *скрѣпеть зубы*, наиболее приемлемой для народного языка: Собралъ ярость свою противъ мнѣ, и грозѣчи мнѣ скрѣгтати зубы своими на мя [КИ, 221]; гневаяся, и скрегча зубы на Навота [ТЦ, 177]; врази гвиздали и скрѣпели зубы своими [ПЕ, 66]. Со значением 'умереть' Ф. Скорина употребляет оборот *приложитися к отцемъ* (ко отцемъ), которому соответствует вариант *приложити к людемъ*. В данном случае варьируются именные компоненты, но семантика выражений тождественна: состаревся и приложися к людемъ своимъ [КБ, 456]; неразумное убо створение приложеное к людемъ горшее ихъ есть [ПБ, 236]; рече г(о)с(по)дь к Моисею сѣ ты приложишися к отцемъ своимъ [ДЗ, 596]; умрещи ту на горѣ, и приложишися ко отцемъ твоимъ [ДЗ, 63]. Это же значение выражал оборот *низходить в ровъ*: спасъ мя еси отъ низходящихъ в ровъ [ИН, 4]. Упомянутое выражение в народном языке того времени обрело несколько вариантных форм: на доль походити (идти), *на доль спасти*, *на низ идти*. В контексте: Уставуемъ, ижъ естли бы хто маючи якую свою властную маетность набытую лежащую и рухомую никому ее не записавъшы и потомство по себе на доль походячого, такъ же братьи и сестрѣ рожоныхъ незоставивши умеръ... [Ст., 88, 232]; ажъ бы минуло трое поколене по себе на доль идучое не кладучи въ тую личбу рожоныхъ [Ст. 88, 208]; латвей на доль до преисподнихъ спасти, анижъ на высоту взлетети [Ответ, 1047]; было поветрие албо мор на людей перехожих, множество на низ идучих; около тысецъ 4 з голоду мужей и жон, детей пошло так, ижъ страшно было видети [ПСРЛ, 32, 187]. Данный фразеологизм частично сохранился в белорусском языке, в форме *цягне ў ніз* 'кто-то ощущает приближение своей смерти' выражение встречается в произведениях З. Бедули. Говоря о преемственности в развитии фразеологического состава белорусского языка, следует отметить большую жизненную силу соматических выражений, оборотов, компоненты которых на лексическом уровне обозначают названия частей тела. Носителю современного белорусского языка вполне понятны обороты, украшающие языкъ книгъ Ф. Скорины: *знижати очи*, *древо живота*, *держати на сердци*, *дать руку* (руки, руке), *у вочи*, *солгати на свою главу*, *око за око*, *зубъ за зубъ*, *ногу за ногу*, *возложити ярмо на шию*, *вдати во уши*, *въ потѣ лица*, *сѣ тощима руками*, *злыи языки* и многие другие.

Естественно, многие выражения, пройдя через „лексический регулятор нормы”, со временем обновились. Лексическая трансформация компонентов фразеологических единиц обусловлена исторической изменчивостью белорусской лексики. Устаревшие слова, как правило, не остаются в „схеме” фразеологизмов в качестве их составных частей. Вследствие этого происходит фразеологическая субституция — своеобразное обновление формы выражений, приведение компонентного состава фразеологизмов в соответствие с лексическим пластом языка, его нормой. Отсюда: *зняжати очи* → *апускаць вочы, вдати во уши* → *увесці ў вушы, сь тошчымі рукамі* → *з пустымі рукамі, держати на сэрцы* → *трымаць на сэрцы, лицемъ в лице* → *тварам у твар, на ветръ глаголатъ* → *на вецер гаварыць, отъ млада до стара* → *ад малога да старога* и т. п. Некоторые скорининские выражения с развитием белорусского народного языка трансформировались в количественном отношении, т. е. лережили фразеологический эллипсис. Напр., в старобелорусском языке, начиная со времени Ф. Скорины, весьма активной была фразеологическая единица *отъ пяты ногъ даже до верху главы* ‘абсолютно весь, полностью’: Допустить на тя ... богъ нежитьнай горьщи на колену и на лыстахъ, так дабы не могль зъдравъ быти отъ пяты ногъ даже до верху главы [ДЗ, 53]. Общеизвестны в современном белорусском языке эллиптические варианты данного выражения: *з ног да галавы, з галавы да пят.*

Исследование фразеологии изданий Ф. Скорины весьма актуально для этимологов, историков языка. Скорининские тексты позволяют выявить время происхождения многих оборотов, проследить их последующую эволюцию, изучить судьбу отдельных фразеологизмов или целых фразеологических серий в плане взаимодействия лексического и фразеологического уровней языка.

ON THE IDIOMATIC PHRASEOLOGY OF SKORINA'S EDITIONS

T. I. TOMASHEVICH

Summary

The study of the idiomatic phraseology of Skorina's editions is of great interest for etymologists and historians of the language. Skorina's texts enable us to affix a date to the rise of many phraseologisms, to examine their evolution and relations between the lexical and phraseological levels of the language.

СОКРАЩЕНИЯ И ЛИТЕРАТУРА

АЗР – Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. 1–5. – СПб., 1846–1853.

Атилла – История об Атилле около 1580 г. – Сборник Отделения русского языка и словесности. СПб., 1888, т. 44, № 3.

Ж. св. Ал. – Житие святого Алексея, человека божьего. Конец XV в. – Рукопись 6-ки им. Салтыкова-Щедрина. О.1.391.

ЛМ, РИБ – Литовская Метрика. – В кн.: Русская историческая библиотека. СПб., 1907, т. 27.

Ответ – Ответь (отпись) Ипатия Потя Клирику Острожскому. 1598–1599 года. – В кн.: Русская историческая библиотека. Т. 19: Памятники полемической литературы в Западной Руси. СПб., 1903, кн. 3.

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей. Т. 32. – М., 1974.

Ст. 88 – Статут Великого княжества Литовского. – Вильня, 1588.

Четья – Западно-Русская Четья 1489 года съ приложеніемъ Житія Бориса и Глѣба. – В кн.: Русскій филологическій вѣстникъ. Варшава, 1889, т. 21.

Сокращения типа ДЗ, ДП, ДЦ, ИН, ИС, КБ, ПБ, ПЕ, ПС, ПЦ, ТЦ, ЧЦ указывают на источники, издания Ф. Скорины. См.: Слоўнік мовы Скарыны/Сост. В. В. Андриченко. – Мінск, 1977, т. 1, с. 12.

Мокшенок, 1980 – М о к ш е н к о В. М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1980.

Гомельский государственный университет

Май, 1984

Кафедра белорусского языка